

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.08

УДК 327+339

ИЗМЕНЕНИЕ МОДАЛЬНОСТИ ИРАНО-САУДОВСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ

СУРКОВ Андрей Николаевич

аспирант кафедры Международных экономических отношений
экономического факультета Российского университета дружбы народов.

E-mail: surkov_an@pfur.ru

SPIN-код: 1034-2608

Для цитирования: Сурков А.Н. Изменение модальности ирано-саудовских отношений как фактор мирового рынка нефти // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 2 (2). – С. 138–148. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.08.

Аннотация. В статье рассмотрено влияние взаимодействия Саудовской Аравии и Ирана на глобальный рынок нефти. Проанализированы возможные последствия улучшения отношений между этими двумя странами в контексте стабильности на мировых рынках нефти и обеспечения надежными поставками нефти. Результаты исследования позволяют оценить риски и достоинства инвестирования в нефтяную промышленность в условиях неопределенности в политической ситуации между Саудовской Аравией и Ираном.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Иран, рынок энергоресурсов, энергетическая политика, экономическая политика, энергетическая безопасность.

Changing Modality of Iranian-Saudi Relations as Factor in World Oil Market

Andrey N. SURKOV

Postgraduate student, Department of International
Economic Relations, Faculty of Economics, RUDN University.

E-mail: surkov_an@pfur.ru

SPIN-code: 1034-2608

For citation: Surkov A.N. (2023). Changing Modality of Iranian-Saudi Relations as Factor in World Oil Market. *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (2), pp. 138–148. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.08.

Abstract. The article considers the impact of the interaction between Saudi Arabia and Iran on the global oil market. The possible consequences of improving relations between these two countries in the context of stability in the world oil markets and ensuring reliable oil supplies are analyzed. The results of the study allow us to assess the risks and benefits of investing in the oil industry in the face of uncertainty in the political situation between Saudi Arabia and Iran.

Keywords: Saudi Arabia, Iran, energy market, energy policy, economic policy, energy security.

Иранский фактор уже более 40 лет является одним из ключевых в энергетической политике и безопасности Королевства Саудовская Аравия (КСА). Исламская Республика Иран (ИРИ) является одним из крупнейших поставщиков нефти в зоне Персидского залива и входит в топ-2 по экспорту и в топ-4 по суточной добыче нефти в регионе¹. На региональной политической арене Иран претендует на лидирующие экономические и политические позиции, которые удерживает Саудовская Аравия².

После Исламской революции в Иране 1978–1979 гг., в ходе которой была свергнута монархия и пришли к власти шиитские политические деятели, произошел заметный всплеск оппозиционных настроений в шиитских общинках по всему региону. По данным Statistical Review of World Energy, после Исламской революции был один из крупнейших скачков цен на сырую нефть из-за нескольких причин: после революции и свержения шаха многие иностранные компании покинули Иран, что привело к снижению производства нефти в стране; США и Европейский союз ввели санкции против Ирана, что снизило объемы импорта нефти из этой страны и повысило спрос и цены на нефть; из-за политической нестабильности и напряженных отношений с западными странами в результате революции Иран оказался изолированным от мировых рынков нефти.

¹ World exports of crude oil and petroleum products by country // OPEC Open Data. – URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (дата обращения: 09.03.2023).

² Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

Рис. 1. Динамика добычи нефти в странах Персидского залива – членах ОПЕК в млн барр/сутки (1978–2021)
Составлено автором по данным OPEC Open Data³.

Основными импортерами иранской нефти были страны Европы и США, однако после санкций и полного запрета на какой-либо товарооборот со стороны США, доля экспорта нефти в ВВП Ирана уменьшилась с 28 до 10%. Стоит отметить, что до революции в Иране Anglo-Iranian Oil Company контролировала индустрию добычи и экспорта по концессии. Только с 1954 г. иранскому правительству удалось получить половину прибыли с экспорта. После 1979 г. все добывающие компании были национализированы, а соглашения с иностранной компанией не подписывались до 1990-х годов⁴.

Повышенное внимание Саудовской Аравии к Ирану объясняется тем, что затрагивает шиитский вопрос в КСА. Официальная религия в Саудовской Аравии – ислам суннитского толка, которую исповедуют около 85% граждан страны и, по разным оценкам,

³ Daily and cumulative crude oil production in OPEC Members // OPEC Open Data. – URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (дата обращения: 09.03.2023).

⁴ Kamrava M. The Modern Middle East: A Political History Since the First World War // University of California Press. – 2011. – P. 148.

от 4 до 15% составляют шииты. Кроме религиозных различий среди населения, шииты также являются политическим и экономическим меньшинством, а также называются «группой риска» и пятой колонной⁵.

Данный вопрос осложняется географическим расположением саудовских шиитов, которые проживают в богатых нефтью провинциях, в основном в восточной части страны, таких как Даммам, Аль-Захран и Аль-Хуфф. Поэтому любые беспокойства и конфликты являются элементом энергетической безопасности страны и представляют значительную угрозу национальной безопасности. И, по мнению саудовского правительства, подобные восстания спонсируются и поощряются со стороны Тегерана, так как это может быть расценено как помочь шиитам в других странах⁶.

Так, для Саудовской Аравии энергетическая безопасность и отношения с Ираном тесно связаны уже давно и влияют на мировую нефтяную индустрию в целом. Иран контролирует восточную часть Ормузского пролива (Хормуз), через который проходит около 20% всей торговли нефтью в мире. В 2019 г. Управление энергетической информацией США назвало Ормузский пролив самым важным узлом транзита нефти ввиду того, что через него проходит нефть из практических всех стран Персидского залива на такие рынки, как Индия, Япония, Корея, Китая и США⁷.

Говоря о международном уровне влияния саудовско-иранских отношений на рынок нефти, стоит учесть, что обе страны являются участниками международной межправительственной организации – стран экспортёров нефти (ОПЕК). В задачи ОПЕК входят международная энергетическая безопасность, поддержка ценового баланса с целью обеспечения постоянного доступа к энергоресурсам по удовлетворительной для всех цене⁸.

⁵ Федорченко А.В. Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «Шиитский вопрос» // Вестник МГИМО. – 2013. – № 2. – С. 108.

⁶ Saudi Arabia's Petroleum Policy and its Economy // Ministry of Petroleum and Mineral Resources of the Kingdom of Saudi Arabia. – URL: http://www.mopm.gov.sa/detail.do?content=sp_policy_en (дата обращения: 09.03.2023).

⁷ Global Energy Review 2022 // IEA. – URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022> (дата обращения: 09.03.2023).

⁸ Annual Statistical Bulletin 2022 // OPEC. – 2022. – URL: https://asb.opec.org/ASB_Chapters.html (дата обращения: 09.03.2023).

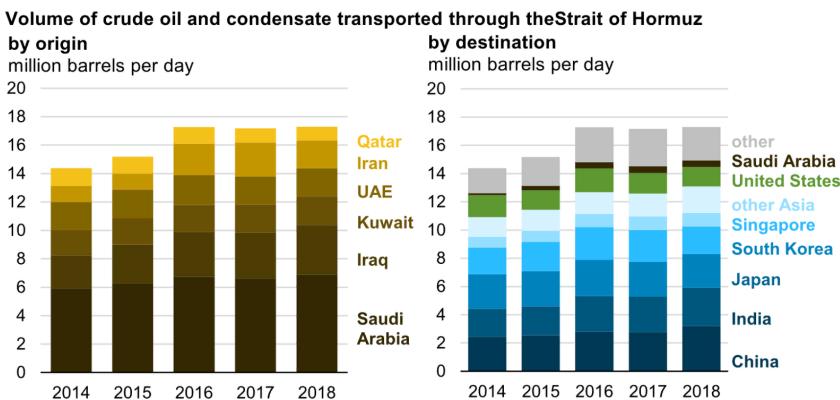

Рис. 2. Объем сырой нефти и конденсата в тыс. барр/сутки, транспортируемых через Ормузский пролив, в разбивке по происхождению и назначению, 2014–2018 гг.⁹

ОПЕК во главе с Саудовской Аравией привержена обеспечению энергетической безопасности и стабильности с помощью различных средств, таких как квотирование и добровольное ограничение добычи нефти для всех стран – членов ОПЕК. Квоты в ОПЕК распределяются между странами-членами в зависимости от их производственных мощностей и запасов. Организация использует систему распределения, которую периодически пересматривают, чтобы убедиться, что она справедлива и отражает меняющиеся обстоятельства стран-членов. Каждой стране-члену назначается квота, которая определяет количество нефти для добычи и экспортирования. Квоты обычно выражаются в процентах от общего объема добычи ОПЕК, причем более крупные производители получают более высокий процент. Однако распределение квот является предметом переговоров и определяется консенсусом между членами ОПЕК, при этом каждая страна имеет право голоса в процессе принятия решений.

⁹ The Strait of Hormuz is the world's most important oil transit chokepoint // U.S. Energy Information Administration. – 20.06.2019. – URL: <https://www.eia.gov/today-in-energy/detail.php?id=39932> (дата обращения: 09.03.2023).

В рамках ОПЕК самая большая квота у Саудовской Аравии – 11 млн барр. в сутки, так как она имеет самые высокие производственные мощности и запасы в регионе. Иран превышает свою добывчу, к примеру, в 2016 г. Тегеран добывал 4,5 млн барр. в сутки из 3,4 млн по квоте. Но проблема превышения квот ОПЕК касается и других стран ввиду различных политических нестабильностей, которые мешают контролировать объем производства¹⁰. Поэтому такие страны, как Иран, Ливия и Венесуэла временно освобождены от квот¹¹.

На рынке нефти Саудовская Аравия и Иран являются конкурентами по позициям «тяжелой» (более вязкой) нефти, такой как Iran Heavy и саудовская Arabian Heavy. «Тяжелая» нефть является основным брендом нефти для Ирана, однако для КСА он второстепенный, так как саудовская основная экспортная позиция – это бренд «легкой» нефти Arabian Light. По этой причине Саудовская Аравия воспринимает Иран не столько как нефтяного конкурента, сколько как политического оппонента.

Считалось, что Саудовская Аравия не желает допустить экономического подъема Ирана, так как это может стать угрозой региональной стабильности. По мнению саудовского правительства, в текущих политических реалиях Тегеран экспортирует ресурсы для поддержки различных шиитских движений, например таких, как «Хезболла» в Ливане, чтобы расширить влияние в районе Персидского залива¹².

15 марта 2023 г. министр финансов Саудовской Аравии Мухаммед аль-Джадаан заявил, что Саудовская Аравия не видит никаких препятствий для нормализации отношений и привлечения инвестиций в Иран, при условии соблюдения суверенных прав каждой страны. Целью данного заявления было поднять вопрос стабильности и привлечения инвестиций путем нормализации отношений с Ираном. По заявлению министра, регион должен стать

¹⁰ Galkin P., Atalla T., Ren Z. An Estimation of the Drivers Behind OPEC's Quota Decisions // CNPC Economics and Technology Research Institute. – 2018. – P. 14.

¹¹ Annual Statistical Bulletin 2022 // OPEC. – 2022. – URL: https://asb.opec.org/ASB_Chapters.html (дата обращения: 09.03.2023).

¹² Saudi Arabia's Petroleum Policy and its Economy // Ministry of Petroleum and Mineral Resources of the Kingdom of Saudi Arabia. – URL: http://www.mopm.gov.sa/detail.do?content=sp_policy_en (дата обращения: 09.03.2023).

более привлекательным для иностранного инвестирования, но для этого необходимо уладить мешающие этому разногласия. Сами переговоры были трехсторонними и модерировались председателем КНР Си Цзиньпином. Стоит отметить, что Саудовская Аравия и Иран восстановят дипломатические отношения, которые были разорваны в 2016 г. ввиду политических разногласий и прямой угрозы для жизни саудовским подданным на территории Ирана¹³.

Китай заинтересован в улучшении саудовско-иранских отношений, так как обе страны являются важными партнерами для Китая в регионе Ближнего Востока, как видно на рисунке 2, где даже в 2018 г. основные поставки из Ормузского пролива шли на китайский рынок. В структуре импорта Китая 15% всей сырой нефти приходится на Саудовскую Аравию и 10% на Иран¹⁴. В свою очередь рынок Китая является одним из приоритетных для саудовской и иранской нефти, 27,1% всех поставок сырой нефти из КСА и 28% из ИРИ, а экспорт из Китая составляет более 20% для двух стран¹⁵. Улучшение отношений между Саудовской Аравией и Ираном может привести к увеличению торговых потоков и экономическому развитию в регионе, что будет выгодно и китайской экономике, так как появятся более развитые и стабильные рынки в зоне Персидского залива.

Улучшение саудовско-иранских отношений может положительно повлиять на глобальный рынок нефти. Во-первых, улучшение отношений между Саудовской Аравией и Ираном может привести к большей стабильности в регионе, что позволит энергетическим компаниям безопасно проводить деловые операции и более четко планировать долгосрочные перспективы и привести к увеличению инвестиций. Во-вторых, если две страны готовы сотрудничать в области добычи нефти и ценообразования, это может привести к корректировкам добычи и сбалансированию цен, что принесет пользу и экспортерам, и импортерам.

¹³ Федорченко А.В. Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «Шиитский вопрос» // Вестник МГИМО. – 2013. – № 2. – С. 109.

¹⁴ BP Statistical Review of World Energy 2022 // British Petroleum. – 2022. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).

¹⁵ Там же.

Саудовско-иранские отношения потенциально могут по-разному повлиять на российский нефтяной рынок. Если рассматривать страны как конкурентов, то для российской тяжелой марки нефти Urals будет конкурентом в основном иранский Iran Heavy. В таком случае дальнейшая конкуренция будет зависеть от того, в какую сторону пойдут переговоры по балансировке иранской нефтедобычи и какие инвестиции будут вложены в иранскую нефтяную промышленность.

Кроме того, данное улучшение отношений может потенциально оказать положительное влияние на российскую добывающую промышленность в регионе. Например, на деятельность компании Лукойл, которая уже имела опыт работы в зоне Персидского залива. Также стоит отметить, что Лукойл и Saudi Aramco в 2004 г. создали совместное предприятие LUKOIL Saudi Arabia Energy Ltd (LUKSAR), где 80% акций принадлежат Лукойл и 20% непосредственно саудовскому правительству. Лукойл планировала полностью передать проект саудовскому правительству и сейчас проект находится в заморозке.

Также более позитивные моменты для российской нефтяной индустрии могут последовать и в рамках ОПЕК+. В ОПЕК+ входят 13 стран – участниц ОПЕК, а также плюс 10 государств (Россия, Казахстан, Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Малайзия, Мексика, Судан и Южный Судан). КСА возглавляет данный формат как крупнейший региональный производитель нефти, в свою очередь представителем ОПЕК+ является Россия. При условии нормализации переговорного процесса между странами региона Россия сможет более эффективно поддерживать взаимовыгодные условия на более экономически стабильном регионе.

Взаимовыгодная коопeração в рамках ОПЕК+ уже дала некоторые взаимовыгодные результаты, в том числе сокращение добычи нефти, а также поставок энергоресурсов на некоторые рынки. Так, 7 апреля Саудовская Аравия и Россия сократили суточную добычу на 500 тыс. барр/сутки до конца 2023 г. и 7 стран ОПЕК+ объявили о сокращении общего объема в сумме около 1,7 млн барр/сутки¹⁶. В рамках данного соглашения цена на нефть

¹⁶ Своя игра: Россия и саудиты поставили США на место // РИА Новости. – 07.04.2023. – URL: <https://ria.ru/20230407/neft-1863519445.html> (дата обращения: 09.03.2023).

марки Brent поднялась до 87 долл. за барр. Это еще раз продемонстрировало, что баланс цен на энергоресурсы все еще находится в руках ОПЕК и ОПЕК+.

* * *

Таким образом, можно сделать вывод, что исторически напряженность в отношениях между Саудовской Аравией и Ираном часто приводила к перебоям в поставках нефти или скачкам цен, учитывая, что они являются двумя крупнейшими поставщиками нефти в регионе и мире. Любое улучшение в их отношениях потенциально может привести к более стабильному рынку нефти и снижению волатильности рынка. Однако дальнейшее улучшение двусторонних отношений будет зависеть от различных факторов, таких как скорость налаживания сотрудничества между двумя странами, мировой спрос на нефть и действия других крупных нефтедобывающих стран и стран-потребителей по поводу подобного улучшения отношений.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.
2. Иванов А.С., Матвеев И.Е. Современный этап развития мировой энергетики // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 3. – С. 87–100.
3. Лавров С.Н., Дякин Б.Г. Россия в мировой углеводородной экономике // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 26, № 3. – С. 416–428.
4. Ласкарис Ф.И. Саудовские планы по изоляции Ирана: мечты Эр-Рияда и реальность // Институт Ближнего Востока. – 29.05.2017. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=35150> (дата обращения: 09.03.2023).
5. Своя игра: Россия и саудиты поставили США на место // РИА Новости. – 07.04.2023. – URL: <https://ria.ru/20230407/neft-1863519445.html> (дата обращения: 09.03.2023).
6. Федорченко А.В. Межконфессиональные противоречия в Саудовской Аравии: «Шиитский вопрос» // Вестник МГИМО. – 2013. – № 2. – С. 107–112.

7. Annual Statistical Bulletin 2021 // OPEC. – 2021. – URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/OPEC_ASB_2021.pdf (дата обращения: 09.03.2023).
8. Annual Statistical Bulletin 2022 // OPEC. – 2022. – URL: https://asb.opec.org/ASB_Chapters.html (дата обращения: 09.03.2023).
9. BP Statistical Review of World Energy 2019 // British Petroleum. – 2019. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).
10. BP Statistical Review of World Energy 2020 // British Petroleum – 2020. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).
11. BP Statistical Review of World Energy 2021 // British Petroleum. – 2021. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/xlsx/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-alldata.xlsx> (дата обращения: 09.03.2023).
12. BP Statistical Review of World Energy 2022 // British Petroleum. – 2022. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).
13. Daily and cumulative crude oil production in OPEC Members // OPEC Open Data. – URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (дата обращения: 09.03.2023).
14. Galkin P., Atalla T., Ren Z. An Estimation of the Drivers Behind OPEC's Quota Decisions // CNPC Economics and Technology Research Institute. – 2018. – 34 p.
15. Global Energy Review 2021 // IEA. – URL: <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2021> (дата обращения: 09.03.2023).
16. Global Energy Review 2022 // IEA. – URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022> (дата обращения: 09.03.2023).
17. Kamrava M. The Modern Middle East: A Political History Since the First World War // University of California Press. – 2011. – 510 p.
18. Meierding E. Petroleum and the Causes of International Conflict // Cornell University Press. – 2020. – URL: <https://library.oapen.org/handle/20.500.12657/51030> (дата обращения: 09.03.2023).
19. Saudi Arabia's Petroleum Policy and its Economy // Ministry of Petroleum and Mineral Resources of the Kingdom of Saudi Arabia. – URL: http://www.mopm.gov.sa/detail.do?content=sp_policy_en (дата обращения: 09.03.2023).

20. Saudi Aramco annual report 2022 // Saudi Aramco. – URL: <https://www.aramco.com/-/media/publications/corporate-reports/saudi-aramco-ara-2022-english.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).
21. Statistic from The World Factbook // Central Intelligence Agency. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> (дата обращения: 09.03.2023).
22. The Strait of Hormuz is the world's most important oil transit chokepoint // U.S. Energy Information Administration. – 20.06.2019. – URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=39932> (дата обращения: 09.03.2023).
23. Total Energy Statistic // U.S. Energy Information Administration. – URL: <https://www.eia.gov/totalenergy/data/browser/index.php?tbl=T03.01#/?f=M&start=200001> (дата обращения: 09.03.2023).
24. World exports of crude oil and petroleum products by country // OPEC Open Data. – URL: https://asb.opec.org/data/ASB_Data.php (дата обращения: 09.03.2023).
25. World Oil Outlook 2021–2045 // OPEC. – URL: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/340 (дата обращения: 09.03.2023).
26. World Trade Report 2021 // WTO. – 2021. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr21_e.htm (дата обращения: 09.03.2023).
27. World Trade Report 2022 // WTO. – 2022. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr22_e.htm (дата обращения: 09.03.2023).